

Тан Юэ выпрыгнул из экипажа и осмотрительно окинул взглядом дверь, через которую просачивалась властная аура особняка государственного гуна Хэна. Говорили, что в Южном Цзинь было семь гунов, и только у этого государственного гуна Хэна были самые близкие отношения с императором, поэтому он ценился даже больше, чем гун Энн.

Тан Юэ провел охранника внутрь и остановилась у двери. Он с сомнением посмотрел на караульного и увидел, что сторож нетерпеливо протянул к нему руку.

Тан Юэ внезапно кое-что понял. Он попросил сопровождающих его охранников передать ему приглашение. Вполне вероятно, что такой богатой семье нужно будет подтвердить свою личность, прежде чем они смогут войти.

Неожиданно другой человек посмотрел на приглашение, и уголки его глаз дернулись. Его рука все еще была протянута.

Тан Юэ нахмурился и посмотрел на него, а затем спросил:

- Что еще тебе нужно?

Другая сторона, видя, насколько он неуважителен, холодно фыркнул. Затем он убрал руки, скрестил их и отошел в сторону.

"Это что нормально? Какого черта!"

Увидев, что кто-то подошёл позади него, Тан Юэ отошел в сторону. Он хотел увидеть, чего на самом деле хочет этот сопляк.

- Эй, Тан Сяолан! - Молодой человек протиснулся сквозь толпу и подошел к Тан Юэ, махнув рукой.

Тан Юэ сразу же рассмеялся, было довольно приятно увидеть кого-то, кого он знал в это время, не говоря уже о том, что этот Чжао СанЛань был на самом деле довольно интересным человеком.

- Чжао СанЛань, ты пришел достаточно рано. - Тан Юэ специально пришел немного раньше, желая воспользоваться временем, когда было меньше людей, чтобы поговорить с его будущим шурином.

- Сегодня скучно. Я знал, что ты придешь, поэтому пришел пораньше. Давай потом поиграем в чайник.

"Как по-детски!" Тан Юэ очень не хотел этого, но не отказался. Он просто относился к этому как к игре с группой детей.

- В любом случае, тот, кто проиграет, буду точно не я. - Тан Юэ пожал плечами и крикнул человеку стоящему позади Чжао СанЛаня, - Молодой мастер Сюй, давно не виделись. Как ваши дела?

Мужчина взглянул на него. Он фыркнул и остановился на этом.

Тан Юэ не возражал, ему было понятно, что он немного высокомерный и избалованный. В любом случае характер у него был неплохой.

Однако Тан Юэ удивило то, что рядом с Чжао СанЛанем стоял еще один юноша. Ему было

двенадцать тринадцать лет, и он выглядел несколько знакомым.

У молодого человека было мрачное выражение лица в таком юном возрасте. Хотя его одежда была экстравагантной, он не был похож на послушного ребенка. Он испускал ауру заставляющую поспешно отступить.

- Значит, это принц провинции. - Тан Юэ потер нос, вспоминая прошлый раз, когда он дразнил его, кто знал, будет ли он все еще держать обиду.

Однако ответ нашелся быстро. Другая сторона несколько раз окинула его взглядом и холодно сказала:

- Значит, ты Тан Сяолан.

Такое короткое предложение имело глубокий смысл, можно было понять, что Тан Юэ был чрезвычайно известен. Даже этот принц провинции слышал о нем. Также можно было понять, что он знал личность Чжао СанЛаня, который замыслил и преследовал его мать.

Как бы он ни смотрел на это, Тан Юэ чувствовал, что его взгляд не был дружелюбным.

"Имея такую глубину уже в таком юном возрасте, что будет, когда он вырастет? Кроме того, он был могущественным и привилегированным классом. Какой грех!"

- Рад встрече. - Тан Юэ достал тканевый мешочек из маленькой сумки, который носил с собой, и передал ему, нежным голосом да гэ сказав, - Это конфеты, которые только что приготовили дома, они очень вкусные.

- ... - Все замолчали, и Чжао СанЛань посмотрел на Тан Юэ так, будто увидел привидение.

Однако конфеты действительно были очень ароматными, и это было не то, что можно было сделать в это время. Даже со слоем ткани, скрывающей запах, они все равно продолжали излучать яркий аромат.

Выражение лица принца ничуть не изменилось, но кончик его носа дернулся, и он грубо выхватил матерчатый мешок.

- Кха... Что вы все так на меня смотрите? - Тан Юэ огляделся, - Господа, вы уже вышли из возраста конфет. Для вас, доли нет!

"Блядь! Кого волнует твои конфеты?"

Все бросали на него высокомерные взгляды. Кто должен был уйти, тот ушел, а кто должен продолжать смотреть шоу, продолжали смотреть шоу.

Многие считали невероятным, что принц провинции отбирает чью-то еду. Они ждали, что же будет дальше.

Также было много людей, обсуждавших личность Тан Юэ. Несмотря на то, что они слышали его имя, очень немногие видели его лично. Увидев, что он был близок с Чжао СанЛанем, и даже принц провинции не смог его запугать, он явно не был обычным человеком.

Тан Юэ не обращал внимания на испытующие взгляды. Он схватил Чжао СанЛаня за плечи, притянул его к себе и тихо спросил:

- Почему ты здесь с этим парнем? Тебя снова избили в резиденции принцессы?

Чжао СанЛань рассмеялся с затянувшимся страхом:

- Не совсем так, ваш метод действительно полезен, я чувствую, что надежда близка.

Тан Юэ был потрясен:

- Это действительно полезно?

Он думал, что даже если Чжао СанЛань будет преследовать ее до смерти, он никогда не сможет заполучить принцессу провинции Хуэйчжу.

Чжао СанЛань посмотрел налево и направо, затем прошептал на ухо Тан Юэ:

- Я сделал, как ты сказал, и каждый день посылал цветы. Кто знал, что принцу действительно понравятся эти мелочи, и он перестанет меня избивать, ха-ха!

- ... - Выражение лица Тан Юэ изменилось, когда он странно посмотрел на Чжао СанЛаня. - Итак... все ваши цветы были подарены принцу провинции?

Увидев, как Чжао СанЛань кивнул головой, Тан Юэ почувствовал, как будто его ударила молния. "Этот парень не знает, что значить дарить цветы?"

Хотя цветы, возможно, не были популярным способом выразить свою любовь в эту эпоху, было очевидно, что молодые мужчины и женщины дарили друг другу цветы, выходя из дома. По крайней мере, он не видел ни одного нормального человека, посылающего цветы другому мужчине.

"Этот смешной парень только что подарил цветы своему будущему пасынку?"

- Разве я не говорил тебе, что красные цветы предназначены для выражения любви?

- Я знаю, но принцу редко что нравится. Тебе не кажется, что польза от этих цветов больше? - Пока Чжао СанЛань думал о том, как он мог использовать такую простую вещь, чтобы подкупить принца провинции, он был бы вне себя от радости.

Вероятно, он был избит до такой степени, что у него появилась психологическая тень. Теперь он чувствовал, что было прекрасно иметь возможность хорошо ладить с принцем провинции Хуэйчжу.

Что касается принцессы провинции Хуэйчжу, он всегда мог придумать другие способы.

Тан Юэ украдкой взглянул на мальчика, который ел конфету, и вздохнул с облегчением. К счастью, это был ребенок, иначе Чжао СанЛань совершил бы тяжкий грех.

- Ах да, чуть не забыл о важном деле. Чего хочет этот привратник? - Тан Юэ только что указала на слугу.

Чжао СанЛань проследил за его пальцем и огляделся, холодно рассмеявшись:

- Он спрашивал вас о плате за вход?

- Есть плата за вход? - Он об этом даже не думал. Однако он видел, как несколько молодых

людей вошли, не заплатив.

- Если бы я не услышал, что вы сегодня приедете, я бы не ступил на порог особняка государственного гуна Хэна, который достоин уважения, все остальные — отбросы!

"Как ядовито!" Тан Юэ знал, что у этого сопляка грязный рот, но он никогда не думал, что может полностью уничтожит всю семью.

Более того, если он напомним ему, что каким бы плохим ни был особняк государственного гуна Хэна, он все равно будет принадлежать его будущему шурина.

Думая о том, как Чжао СанЛань обманул его, благородного наследника государственного гуна Хэна, с красным лицом и бешено колотящимся сердцем, казалось, что это не такая уж плохая ложь.

- Идем! Посмотрим, как этот молодой хозяин преподаст урок этому сторожевому псу! - Чжао СанЛань потянул Тан Юэ и бросился к нему. С несколькими пощечинами раздалось звуки «па-па-па», когда он ударил слугу, ошеломив Тан Юэ.

- Что это за штука?! Разве вы не знаете кто этот гунцзы? Вы были ослеплены! - Чжао СанЛань не стал ждать, пока привратник отреагирует, и сразу же вновь ударил его.

- Ах... - Слуга отлетел назад и врезался в колонну ворот, крича от боли.

- Хм! Вот как обращаются с собакой-рабом, у которой нет глаз, понимаете? - Чжао СанЛань поднял подбородок и показав на него Тан Юэ.

До этого Тан Юэ действительно не видел, что этот паршивец на самом деле имел хвастливую сторону. Действительно, он был слишком наивен.

Если бы он переродился в теле раба или простолюдина, даже если бы он прожил свою жизнь спокойно, над ним все равно бы издевались.

Современное общество в целом сочувствовало слабым, и Тан Юэ не был исключением. Однако сегодня он вовсе не почувствовал, что человек, которого избили, был жалким.

Возможно, это была именно та поговорка: «Бедным людям есть что ненавидить».

Пришло время ему научиться быть мужчиной в эту эпоху классовых различий.

Ценности его прошлой жизни были слишком наивными, чтобы их можно было использовать в эту эпоху. Если кто-то не следует обычаям, однажды он будет устранен этой эпохой.

Сюй ЦзыХэн подошел и пнул слугу в живот:

- Этот раб-собака из особняка государственного гуна Хэна заслуживает наставления. Я должен преподать тебе урок!

Тан Юэ увидел, что после того, как он наступил на слугу, он вынул носовой платок и вытер подошвы своих ботинок. Он тайно его проклинал в своем сердце. Хотя его ценности и мировоззрение пришлось изменить, он решил сохранить свой первоначальный эстетический смысл.

Даже если бы другие задавали ему вопросы, он должен был бы смиренно принять это. Он

никогда не пожалеет об этом!

[Маленькая сценка]

Чжао СанЛань:

- Чтобы иметь дело с такими отбросами, вы должны относиться к ним как к жукам!

Тан Юэ:

- Я понял!

Сюй ЦзыХэн сказал:

- Если такой слуга, как он, может запугивать вас, вы можете вернуться и проучить его!

Тан Юэ:

- Ты прав!

Принц провинции:

- Уйди с дороги, позволь мне сделать это!

Тан Юэ:

- Ребенок, иди, ешь свои сладости, пока мы здесь разбираемся!

Чжао СанЛань потерял дар речи:

- ...

Сюй ЦзыХэн потерял дар речи:

- ...

Принц провинции не нашелся что ответить:

- ...

Чжао СанЛань:

- Я забыл сказать, если это кто-то вроде принца провинции, пусть они просто говорят все, что хотят.

Тан Юэ:

- ... - Ошеломлен, - Почему ты не сказал об этом раньше!

<http://erolate.com/book/3812/99864>